

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

Учебник

Коллектив авторов

Адвокатская практика

«Статут»

2016

УДК 347.965
ББК 67.75

Коллектив авторов

Адвокатская практика / Коллектив авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1196-2

Данная работа освещает наиболее актуальные сегодня аспекты адвокатской деятельности, адвокатуры в России, исторического развития, принципов организации, ораторского искусства и этических основ профессии адвоката. Значительное внимание в данном издании уделено работе адвоката по оказанию правовой помощи гражданам и организациям, представлению интересов граждан и организаций в судебных органах, органах власти и управления. Учебник рекомендуется для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, научных работников, адвокатов, работников правоохранительных органов, а также всех, кто интересуется работой адвокатов и деятельностью адвокатуры в России и за рубежом.

УДК 347.965

ББК 67.75

ISBN 978-5-8354-1196-2

© Коллектив авторов, 2016

© Статут, 2016

Содержание

Вступительное слово	6
Список сокращений	7
Глава I. Понятие адвокатской деятельности и адвокатуры	8
§ 1. Общие вопросы	8
§ 2. Признаки адвокатской деятельности	12
§ 3. Гарантии независимости адвокатской деятельности и адвокатской неприкосновенности	14
§ 4. Адвокатская тайна	18
§ 5. Принципы деятельности адвокатуры	20
Глава II. История развития адвокатуры в России	26
§ 1. Становление и развитие российской адвокатуры до 1917 г	26
§ 2. Российская адвокатура после событий 1917 г. и до наших дней	33
Глава III. Правовая культура адвоката	43
§ 1. Понятие правовой культуры адвоката и ее отличительные признаки	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Адвокатская практика

© Авторский коллектив, 2016

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2016

* * *

Вступительное слово

В данном учебнике использован обширный эмпирический материал, данные социологических исследований, судебная практика. Приводятся примеры участия адвокатов в конкретных гражданских и уголовных делах. Эмпирический материал, содержащийся в работе, был использован преподавателями кафедры адвокатуры международно-правового факультета при чтении студентам лекций по проблемам адвокатуры в 2013–2014 и 2014–2015 учебных годах. Основные разделы публикации подготовлены с учетом пожеланий и замечаний студентов этого факультета при чтении им курса лекций по адвокатуре.

Предлагаемый уважаемому читателю учебник является плодом труда многочисленных авторов, представляющих как практикующих адвокатов, членов научного юридического сообщества, так и правоприменителей.

В работе над учебником приняли участие Постоянный представитель РФ в Европейском Суде по правам человека – заместитель министра юстиции РФ, к. ю. н. Г. О. Матюшкин и Генеральный прокурор РФ в почетной отставке, к. ю. н. В. Г. Степанков, которым весь авторский коллектив выражает искреннюю благодарность за плодотворное сотрудничество.

А.А. Клишин, А.А. Шугаев

Список сокращений

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации;
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации;
Закон об адвокатуре – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации;
КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации;
СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации;
ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации;
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Глава I. Понятие адвокатской деятельности и адвокатуры

§ 1. Общие вопросы

Адвокат (от лат. *advocatus* – «призванный»; англ. *lawyer, barrister, advocate*) – юрист, оказывающий профессиональную правовую помощь посредством консультаций, рекомендаций, защиты обвиняемого на всех стадиях следствия и суда, представления интересов потерпевшего и т. д.

В Древнем Риме (доимперский период) «адвокатами» называли родственников и друзей тяжущегося, которых он просил сопровождать его на суд. Во времена Римской империи этим термином стали обозначать судебных защитников.

В Европе, как в научном, так и в повседневном языке, термином «адвокатура» (*advocatio, avvocatio, abogacia, advocacy* и др.) обозначают понятие деятельности, отличной от деятельности поверенных, что подразумевает функционирование специального сословия профессиональных юристов.

В русском разговорном языке термин «адвокатура» стал означать с середины XIX в. профессию адвоката, отличающегося от оказывающих юридическую помощь поверенных, которые могут и не быть юристами, а также объединение адвокатов в какую-либо структуру.

В советский период (1917–1991) этот термин стал обозначать юристов-профессионалов, объединенных в коллегии для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам (разъяснение правовых вопросов, составление договоров, жалоб, представительство в суде и т. п.), так как коллегии адвокатов являлись практически единственной формой объединения лиц, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе.

В соответствии с Законом СССР от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре в СССР» коллегия адвокатов являлась добровольным объединением лиц, занимавшихся адвокатской деятельностью. Но что такое адвокатская деятельность – Закон не уточнял¹.

Большинство современных ученых, занимающихся исследованиями в области адвокатуры и адвокатской деятельности, сходятся во мнении, что адвокатской деятельностью является юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе физическим и юридическим лицам путем правового консультирования, организации защиты или представительства интересов в конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве, предоставления иных видов юридической помощи в соответствии с законодательством РФ. В принципе можно согласиться с подобной формулировкой.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая клиентам:

– работниками правовых служб предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, а также сотрудниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;

– владельцами и работниками зарегистрированных в установленном порядке организаций, хозяйственных обществ и товариществ, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;

¹ Свод законов СССР. М., 1985. Т. 10. С. 109.

– нотариусами, патентными или частными поверенными либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности, не связанной с адвокатской.

В дальнейшем мы будем рассматривать более подробно факторы, влияющие на адвокатскую деятельность, делающие ее более профессиональной, юридически оформленной и находящейся под внутренним контролем сообщества адвокатов. Адвокат – это лицо, которое в установленном законом порядке получило статус адвоката и право на осуществление адвокатской деятельности. Адвокат не может состоять на государственной службе или занимать оплачиваемую должность в органах местного самоуправления. В этом вопросе мнение ученых и практических работников одинаково. Споры вызывает занятие адвокатом коммерческой деятельностью. Здесь мнения расходятся. На наш взгляд, возможность для адвоката заниматься предпринимательской деятельностью должна находиться под его внутренним контролем, ее границы определяются адвокатской этикой.

Правовой статус адвоката подводит нас к формулировке понятия «адвокатура» в современном звучании, и мы можем сказать, что адвокатура является профессиональным сообществом лиц, получивших статус адвоката и занимающихся адвокатской деятельностью.

Не входя в структуру органов государственной власти и органов местного самоуправления, адвокатура может и должна служить инструментом гражданского общества, с помощью которого общество сохраняет баланс между общественными и государственными интересами и интересами отдельных граждан. В этом и состоит главная задача адвокатуры, решение которой достигается через определенные правовые механизмы, в соответствии с тем принципом, что человек, его права и свобода являются высшей ценностью.

Таким образом, основой и центром правовой системы России должен быть человек. Защита его прав и свобод и есть задача адвокатуры, которая должна этому содействовать как инструмент гражданского общества.

В настоящее время в мире насчитывается около 5 млн адвокатов. Сюда входят примерно 1 млн адвокатов из США, 500–600 тыс. – из стран Европейского сообщества, 500 тыс. – из Индии, 350 тыс. – из Бразилии и примерно 2,5 млн – из остального мира. В целом, включая Японию, можно сказать, что, чем более развита страна, тем большее количество адвокатов в ней работает. За последнее время в западном полушарии количество представителей этой профессии значительно возросло. И если, скажем, в 1970 г. только несколько юридических фирм имели в своем штате 100 адвокатов и более, то сейчас в мире насчитывается около 1,5 тыс. мегафирм. Существенно возрос и объем сумм, на которые были оказаны юридические услуги².

В России до принятия Закона об адвокатуре³ было 47 288 адвокатов, объединенных в 145 коллегий адвокатов⁴.

В настоящее время в реестры адвокатов субъектов Российской Федерации включено свыше 65 тыс. адвокатов, организованных в коллегии, бюро и адвокатские кабинеты. Самое большое количество адвокатов – свыше 10 тыс. – зарегистрировано сегодня в Москве⁵.

Суть адвокатуры и адвокатской деятельности как института, призванного представлять интересы личности и частного капитала, долгое время по политическим причинам в СССР замалчивалась. Адвокат обязан был «служить социалистическому правосудию и делу укрепления социалистической законности», что превращало его в лицо, состоящее на службе государства и выполняющее определенные политические функции⁶. Сегодня в связи с тенденцией к

² Myllet R. *Law and practice* // *Juriste International*. 2008. Aug.

³ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Российский адвокат. 2002. № 5. С. 2.

⁵ <http://www.advokatymoscow.ru>

⁶ Хаски Ю. Российская адвокатура и Советское государство: Происхождение и развитие советской адвокатуры (1917–1939). М., 1993. С. 45.

построению в России правового государства понятие адвокатуры, ее социальный статус существенно меняются, происходят сложные процессы осмысления своей роли и в самом адвокатском сообществе.

Долгое время считалось, что адвокат как человек, разбирающийся в юридических науках, нужен только тогда, когда возникают проблемы с уголовным законом. В Юридическом словаре 1953 г. утверждалось, что деятельность адвокатуры является одной из форм претворения в жизнь права обвиняемого на защиту⁷. До сих пор бытует мнение, что адвокат в России – это необходимая фигура только в уголовном процессе. Российская ментальность такова, что зачастую россияне считают себя крупными специалистами в трех областях: здравоохранении, политике и юриспруденции. И по этой причине многие полагают для себя зазорным обратиться, скажем, к адвокату за помощью по жилищным, бракоразводным, трудовым делам, хозяйственным спорам и т. п. и, отметим, очень многое для себя в связи с этим теряют. И речь в этом случае идет не только о гражданах, но и о юридических лицах. Исходя из опыта работы различных коллегий адвокатов России можно утверждать, что очень часто к адвокатам обращаются руководители хозяйственных обществ, товариществ, которые вовремя не обратились за юридической помощью к квалифицированным юристам и из-за этого проиграли все мыслимые и немыслимые судебные процессы. Когда начинаешь разбираться в сути их проблем, убеждаешься, что всех этих проигрышей можно было избежать, если бы эти лица не поленились сходить предварительно на прием к адвокату.

Тем не менее ситуация с оказанием гражданам и юридическим лицам адвокатами квалифицированной юридической помощи начинает постепенно меняться. С возрождением в России гражданского общества и хозяйственного оборота возникла острая необходимость в квалифицированных юристах, которые в состоянии разрешать возникающие в этих условиях юридические проблемы. Сегодня, по мере развития рыночных отношений, можно с уверенностью утверждать, что центр тяжести в работе адвокатов переместился с защиты прав отдельного человека (в основном в уголовном процессе) к защите экономических прав и интересов бизнеса в гражданско-правовых отношениях.

При этом юридический императив «каждый гражданин имеет право на адвоката» является фактически частным случаем общепризнанного права, гарантирующего каждому доступ к правосудию. Именно в таком контексте определена роль адвоката Европейским Судом по правам человека в деле «Голдер (*Golder*) против Соединенного Королевства».

В своей жалобе Голдер утверждал, что отказ министра внутренних дел разрешить ему, заключенному, проконсультироваться у адвоката, является нарушением Конвенции, гарантирующей каждому право доступа к правосудию. Суд, истолковав п. 1 ст. 6 Конвенции, пришел к выводу, что невозможность воспользоваться услугами адвоката является нарушением права доступа к правосудию. Было подтверждено, что обеспечение доступа к правосудию является повсеместно признанным принципом права. Суд установил, что отказ заключенному вступить в переписку с адвокатом в свою очередь является нарушением права на доступ к правосудию, поскольку контакт с адвокатом является предварительным шагом к возбуждению гражданского дела. Довод правительства о том, что после выхода из тюрьмы Голдер имел возможность обратиться в суд по своему выбору и таким образом реализовать право на доступ к правосудию, был отклонен ЕСПЧ в связи с тем, что создание препятствий для действенного осуществления права, даже если такое препятствие носит временный характер (на период нахождения Голдера в тюрьме), может оказаться равносильным нарушению указанного права⁸.

Закон об адвокатуре установил официальные определения понятий «адвокат», «адвокатура» и «адвокатская деятельность». В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона адвокатура признана

⁷ Юридический словарь. М., 1953. С. 15.

⁸ Европейский Суд по правам человека: Избр. решения: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 39–80. 13

профессиональным сообществом адвокатов, являющимся институтом гражданского общества, не входящим в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Адвокат – лицо, получившее в установленном Законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, независимый профессиональный советник по правовым вопросам (ч. 1 ст. 2 Закона).

Адвокатская деятельность в свою очередь определена как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом об адвокатуре, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ч. 1 ст. 1 Закона).

Рассмотрим предложенные законодателем трактовки подробнее: **Понятие «адвокат»** состоит из двух частей: первая определяет его правовую (статусную) сторону, вторая – функциональную, т. е. предназначение адвоката.

Адвокат – это лицо, получившее в порядке, установленном Законом, статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Здесь раскрывается функциональная сторона понятия, определяющая профессиональное позиционирование адвоката.

Таким образом, законодатель прямо указывает на необходимость единства законности приобретения адвокатского статуса и независимости адвокатской деятельности как основополагающего условия адвокатской профессии в Российской Федерации.

Также четко Закон регламентирует и порядок осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности, права и обязанности адвоката. Так, адвокату запрещено помимо адвокатской заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской или иной творческой деятельности. Законодатель также предусматривает возможность совмещения адвокатской деятельности с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Федерации, Федеральной палате адвокатов РФ и общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

Федеральный закон не ограничивает адвоката территорией, на которой он вправе осуществлять свою деятельность. При этом никто не может требовать от адвоката, проживающего на другой территории или внесенного в иной региональный реестр, какого-либо разрешения для выполнения своих обязанностей на «чужой» территории. Это дает лицу (физическому или юридическому) возможность приглашать адвокатов из других регионов, что служит в свою очередь дополнительной гарантией правовой защиты лица.

Понятие «адвокатура» является производным, образованным как объединяющая и определяющая трактовка всего адвокатского сообщества и выступающая в демократическом, правовом обществе основным институтом по оказанию профессиональной юридической помощи. При этом правоопределяющей особенностью адвокатуры является то, что она является институтом не государственной власти, а гражданского общества (т. е. обладает публично-правовым характером), пользуется автономией, независимостью, самоуправлением. Таким образом, адвокатура занимает центральное место в числе органов, призванных оказывать юридическую помощь без использования властных полномочий.

§ 2. Признаки адвокатской деятельности

Основными признаками **адвокатской деятельности** согласно определению, данному Законом об адвокатуре (ст. 1), являются:

- оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам;
- оказание такой помощи лицами, работающими на профессиональной основе;
- лица, оказывающие юридическую помощь, должны иметь статус адвоката, который получается в порядке, установленном Законом об адвокатуре;
- целями этой деятельности являются:
- защита прав, свобод и интересов доверителей;
- обеспечение доступа к правосудию.

При этом, следуя букве закона, только наличие в деятельности одновременно всех указанных выше признаков дает основание к признанию ее адвокатской. Так, не может быть признана адвокатской деятельностью деятельность, не связанная с оказанием квалифицированной юридической помощи (например, регистрация предприятий в регистрационных органах, хождение по инстанциям с целью получения различных документов или их копий, участие в переговорах, не несущих квалифицированного правового характера, выполнение иных поручений доверителей неюридического характера, в том числе дача экономических, финансовых и иных не основанных на законодательных нормах разъяснений и консультаций, и др.).

Также не может являться адвокатской деятельностью, хотя и связанная с оказанием квалифицированной юридической помощи, однако оказываемая лицами, не имеющими статуса адвоката, полученного в установленном Законом порядке. В качестве примера здесь можно привести профессиональную деятельность известных зарубежных юридических фирм, имеющих офисы на территории нашей страны.

Не является адвокатской деятельностью лица, имеющего статус адвоката, не связанная с защитой прав, свобод и интересов заявителей, а также с обеспечением доступа к правосудию (например, наведение справок коммерческого характера о партнере клиента, частная детективная работа либо работа, связанная с выполнением других технических, вспомогательных, организационных, распорядительных, административных функций в интересах доверителя). В связи с этим выполнять подобные обязанности на платной основе адвокат не вправе.

Понимание этого деления важно, поскольку подобная деятельность адвоката входит в противоречие с Законом об адвокатуре и может рассматриваться правоохранительными органами как иная (не адвокатская) деятельность лица, имеющего соответствующий статус. То есть в этом случае ст. 8 Закона об адвокатуре, определяющая правовые гарантии профессиональной деятельности адвоката, не может быть применена.

Здесь необходимо сказать об иных видах юридической помощи, не относящихся к адвокатской деятельности. Это юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб организаций, работниками органов государственной власти и местного самоуправления, участниками и работниками юридических фирм, индивидуальными предпринимателями, нотариусами и патентными поверенными (за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат) и другими лицами, специально уполномоченными законом на ведение своей профессиональной деятельности.

На практике может возникнуть вопрос: является ли адвокатской деятельностью деятельность адвоката, получившего статус адвоката, но не состоящего ни в одном из адвокатских образований. Дело в том, что нормы Закона об адвокатуре, устанавливая порядок приобретения статуса адвоката, нигде не упоминают об обязательной принадлежности адвоката к той

или иной адвокатской структуре (адвокатскому кабинету, адвокатскому бюро, коллегии адвокатов).

Тем не менее адвокатской деятельностью деятельность адвоката, не состоящего ни в одном адвокатском образовании, признана быть не может. В соответствии со ст. 20 Закона об адвокатуре перечень форм адвокатских образований является исчерпывающим. Если адвокат отказался от участия в каком-либо из адвокатских образований (коллегия, бюро), он вправе осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально. В этом случае он может учредить только адвокатский кабинет. Таким образом, осуществлять адвокатскую деятельность в иных, не предусмотренных Законом формах адвокат не вправе.

Кроме того, адвокат оказывает юридическую помощь только на основании соглашения с клиентом, а существенным условием соглашения наряду с другими является и указание на принадлежность адвоката к адвокатскому образованию. Таким образом, в случае отсутствия в соглашении такого существенного условия договор с клиентом будет считаться недействительным, а значит, не порождающим никаких взаимных прав и обязанностей. Следовательно, для адвоката будет отсутствовать основной критерий, характеризующий адвокатскую деятельность: сама юридическая помощь.

Другой признак – адвокатская деятельность не является предпринимательской. Это значит, что ее целью не может быть извлечение прибыли. Все доходы адвокатского объединения или отдельного адвоката являются по своей правовой природе не результатом коммерческой или иной предпринимательской деятельности, а вознаграждением, выплачиваемым клиентом. Именно поэтому бухгалтерский баланс адвоката не должен содержать указание на прибыль. По этой же причине адвокаты называют свою деятельность правовой или юридической «помощью», а не услугами. Поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, то и адвокат не должен регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Соответственно на него не распространяются нормы гражданского, налогового и иных видов законодательства, касающиеся предпринимательской деятельности гражданина.

Такое законодательное выделение адвокатской деятельности среди прочих видов юридической помощи служит гарантом реализации конституционных требований о праве каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

В Законе об адвокатуре конкретно выделенной нормы, определяющей задачи адвокатуры, нет. Вместе с тем определение задач института адвокатуры имеет большое методологическое значение для изучения предмета адвокатской деятельности.

Основываясь на содержании ст. 1, 3 и 29 Закона об адвокатуре, нынешние задачи адвокатуры можно сформулировать следующим образом: объединение адвокатов и содействие адвокатской деятельности по защите прав, свобод и интересов обратившихся за юридической помощью граждан и организаций, представительство их интересов с использованием всех указанных в Законе средств и способов, а также обеспечение доступа к правосудию.

Из данного определения необходимо вывести и частные задачи адвокатских объединений – структурных единиц российской адвокатуры. Так, задачами адвокатских палат в субъектах Федерации являются обеспечение оказания юридической помощи, ее доступности для населения, организация юридической помощи, оказываемой гражданам РФ бесплатно, представительство и защита интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроль за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката.

§ 3. Гарантии независимости адвокатской деятельности и адвокатской неприкосновенности

Право на юридическую помощь Конституция РФ 1993 г. включает в число основных прав личности. Статья 48 Конституции РФ предусматривает, что:

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Право на квалифицированную юридическую помощь как субъективное право – это гарантированная законом возможность получать необходимую помощь от лиц, обладающих специальными юридическими знаниями, умениями и навыками, позволяющими человеку эффективно защищать и отстаивать свои права и законные интересы. Конституция РФ не зря использует слово «квалифицированную» – такая помощь должна оказываться лицами, обладающими специальными знаниями в области права.

Как указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова», «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица, по выбору подозреваемого или обвиняемого, может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь»⁹.

Мировая юридическая практика также придерживается мнения, что, хотя наличие юридического образования у лица, оказывающего юридическую помощь гражданам, является обязательным, оно недостаточно для оказания квалифицированной юридической помощи. Например, Комитет по правам человека ООН признает, что право на адвоката означает право на эффективного защитника. Разрешая дело, по которому обвиняемому был предоставлен защитник, не имеющий юридического образования, Комитет по правам человека постановил, что защитник должен быть достаточно квалифицированным, чтобы юридически представлять обвиняемое лицо.

Квалифицированная юридическая помощь в качестве гарантии – это обусловленная законом возможность участия адвоката в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов подзащитного.

Конституция РФ 1993 г. (раздел «Права и свободы человека и гражданина») укрепила позиции адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве, а также предоставила дополнительные гарантии прав граждан в данной сфере. Конкретизировал, развил положения Конституции и еще более расширил полномочия адвокатов (защитников) Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. Кроме того, с принятием Конституции РФ 1993 г. адвокат

⁹ СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 87.

стал активным участником новых видов судопроизводства – конституционного и административного, а также производства по экономическим спорам в арбитражном суде.

При этом оказание правовой помощи не адвокатами в уголовном судопроизводстве не может рассматриваться как оказание квалифицированной юридической помощи и может повлечь за собой отмену судебного акта.

Право на оказание квалифицированной юридической помощи регулируется также Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁰, Законом об адвокатуре, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹¹, Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹², Законом РФ от 18 октября 1991 г.

№ 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий»¹³, Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁴, Основами законодательства о нотариате Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-I¹⁵, Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁶, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹⁷ от 4 ноября 1950 г., Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г. № 43/173 (принцип 11 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»), Конвенцией Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» (заключена в Минске 26 мая 1995 г.) и рядом других нормативных актов.

Важно, что в соответствии с Конституцией РФ (ст. 55) право на квалифицированную юридическую помощь не подлежит ограничению ни при каких условиях, включая чрезвычайное положение.

Согласно Конституции РФ отдельные конституционные права и обязанности касаются только граждан России (избирательное право, обязанности военной службы). В отличие от них ст. 48 Конституции использует понятие «каждый», поэтому право на квалифицированную юридическую помощь распространяется на всех лиц без изъятия: граждан России, лиц без гражданства (апатридов), иностранных граждан. Это личное право человека, и тот факт, что Конституция наделяет им всех без исключения лиц, находящихся на территории Российской Федерации, показывает, что в регулировании данного права наш Основной закон соответствует всем высоким стандартам соблюдения и защиты прав и свобод, установленным международными актами.

Совершенствованию процессуального законодательства в части обеспечения права граждан на защиту немало способствовала и деятельность Конституционного Суда РФ.

В этом контексте следует упомянуть его постановления:

– от 27 марта 1996 г. № 8-П1 по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами

¹⁰ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹¹ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

¹² СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

¹³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

¹⁴ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 33. Ст. 1913.

¹⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

¹⁶ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁷ Пункт 3 ст. 6: «Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права... с) защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника или, при недостатке у него средств для оплаты помощи защитника, пользоваться помощью назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

граждан В.М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина, которым признано неконституционным решение вопроса о допуске адвоката к участию в деле в зависимости от наличия у него допуска для работы со сведениями, составляющими государственную тайну¹⁸;

– от 27 июня 2000 г. № 11-П2 по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова, которым признаны неконституционными положения части первой статьи 47 УПК РСФСР, ограничивавшие право гражданина на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием¹⁹;

– от 25 октября 2001 г. № 14-П4 по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А. М. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева. Суд признал не соответствующим Конституции положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускавшее регулирование права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами²⁰.

Исходя из содержания последнего упомянутого Постановления Конституционного Суда РФ Президиумом Верховного Суда РФ 2 октября 2002 г. было принято Постановление № 93пв-02, признавшее незаконным п. 149 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ в части, устанавливавшей, что свидания подозреваемым и обвиняемым предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, по предъявлении им документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело²¹. Положения ст. 48 Конституции РФ также были разъяснены в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 3 марта 2015 г.)²².

В частности, Пленум особо отметил важную роль защитника при осуществлении правосудия.

Пленум подчеркнул, что при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное Конституцией (ч. 1 ст. 48) право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. С учетом этого конституционного положения суд обязан обеспечить участие защитника в уголовном деле во всех случаях, когда оно является обязательным в силу ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

На основании ч. 1 ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В силу ч. 2 указанной статьи такой отказ не обязателен для суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ и на основании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

¹⁹ СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

²⁰ СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4551.

²¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6.

²² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

этого лица. Согласно п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 2–5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждый подозреваемый имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента возбуждения в отношении его уголовного дела, с момента фактического задержания в случаях, предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ, либо в случае применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223¹ УПК РФ, с момента объявления ему постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Каждый обвиняемый в силу указанной конституционной нормы и на основании п. 8 ч. 4 ст. 47 и п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. При нарушении этого конституционного права все объяснения лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также показания подозреваемого, обвиняемого и результаты следственных и иных процессуальных действий, произведенных с их участием, должны рассматриваться судами как доказательства, полученные с нарушением закона.

Следует отметить, что в процессе своей профессиональной деятельности адвокаты до сего времени сталкиваются с проблемами «допуска» в следственные изоляторы г. Москвы для свиданий с подзащитными.

Скажем, в 2013 г. практически два месяца с момента задержания и ареста обвиняемого Б. (арест производился с участием других адвокатов) следователь Следственного комитета РФ Ч. не давал адвокатам одной московской коллегии адвокатов «разрешения» на свидания с подзащитным. Неоднократные обращения адвокатов с жалобами к руководству Следственного изолятора № 1 г. Москвы не возымели действия. А Басманный суд г. Москвы, куда адвокаты коллегии также обратились с жалобой на незаконные действия следователя Ч., вообще не посчитал подобные его действия ущемлением прав адвокатов, а также права подзащитного на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией РФ.

§ 4. Адвокатская тайна

Важнейшей гарантией независимости адвокатской деятельности служит адвокатская тайна.

Институт адвокатской тайны восходит к эпохе Римской империи. Римские юристы предписывали председательствующим в судах, чтобы они не позволяли адвокатам принимать на себя роль свидетелей по делам, где они выступают защитниками.

В соответствии со ст. 8 Закона об адвокатуре, предметом адвокатской тайны являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или с ее оказанием (п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения (п. 1 и 3 ст. 18 Закона).

Запрещаются любое вмешательство в адвокатскую деятельность, требование от адвоката, его помощника, должностных лиц и технических работников адвокатских объединений сведений, составляющих адвокатскую тайну. По этим вопросам они не могут быть допрошены как свидетели (ст. 27 и 28 Закона).

Документы, связанные с выполнением адвокатом поручения, не подлежат осмотру, разглашению или изъятию без его согласия. Запрещается прослушивание телефонных разговоров адвокатов в связи с оперативно-розыскной деятельностью без санкции Генерального прокурора РФ, его заместителей, прокуроров субъектов Федерации.

Нормы Закона, посвященные защите адвокатской тайны, помогают адвокату сохранить важные документы клиента. Следует помнить, что иммунитет от осмотра и изъятия распространяется не на любые документы клиента, переданные адвокату, а только на связанные с исполнением поручения.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ указал²³, что для эффективного применения положений ст. 8 Закона рекомендуется обязательное хранение полученных от доверителей документов и иных письменных материалов и электронных носителей с информацией, а также записей адвоката и доверителей, относящихся к оказанию юридической помощи, в соответствующих папках, имеющих надписи: *«Адвокатское производство – содержащиеся сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения»*.

Документы, предметы и иные сведения необходимо отмечать соответствующими надписями (наклейками) и хранить в сейфах или специальных боксах, имеющих надпись: *«В боксе содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»*.

Кодекс профессиональной этики адвоката²⁴ также выводит институт адвокатской тайны на центральное место среди материальных норм. Как следует из ст. 6 Кодекса, адвокатская тайна основана на иммунитете доверителя, предоставленном ему Конституцией РФ.

При этом срок хранения тайны не ограничен во времени.

²³ Рекомендации «По обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности» приняты Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 10 декабря 2003 г., протокол № 4.

²⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката, принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059/

Уголовное дело в отношении адвоката может быть возбуждено только прокурором на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда (ст. 447, 448 УПК РФ). Адвоката нельзя привлечь к уголовной, материальной и иной ответственности или угрожать ее применением в связи с представлением юридической помощи гражданам и организациям по закону.

Адвокату гарантируется равенство прав с другими участниками процесса.

Адвокат, являясь активно действующим субъектом права, обладает комплексом прав и обязанностей. К документам, подтверждающим полномочия адвоката, относятся адвокатское удостоверение и ордер на исполнение поручения, включая доверенность от клиента на ведение дела. Адвокат обладает следующими правами:

1) сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи (в том числе запрос справок, характеристик и иных документов у государственных органов и общественных организаций, предприятий любых форм собственности, обязанных их выдавать);

2) опрашивать с их согласия лиц, обладающих предположительно относящейся к делу информацией;

3) собирать и представлять предметы, могущие в установленном процессуальным законом порядке быть признаны вещественными доказательствами;

4) запрашивать на договорной основе заключения специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) общаться беспрепятственно со своим клиентом наедине, в том числе при содержании его под стражей, без ограничения числа встреч и их продолжительности, в обеспечивающих конфиденциальность условиях;

6) применять для фиксации информации, содержащейся в судебных и следственных делах, технические средства (ксерокс, компьютер, фотоаппарат) и звукозаписывающую аппаратуру;

7) совершать не противоречащие закону действия на основе принятого поручения.

На практике преимущества адвокатуры могут быть реализованы следующим образом. Прежде всего адвокат имеет возможность собирать информацию и сведения²⁵, необходимые для оказания клиенту правовой помощи. Как уже говорилось, действующее законодательство предусматривает обязанность должностных лиц удовлетворять запросы адвоката о получении информации и документов²⁶. В случае отказа в предоставлении информации адвокат вправе обратиться в суд.

²⁵ Статья 6 Закона об адвокатуре.

²⁶ Подпункт 1 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре: «...собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. *Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката*» (выделено нами. – Авт.).

§ 5. Принципы деятельности адвокатуры

Под принципами организации и деятельности адвокатуры понимаются основные начала, правила, на основании которых организуется и действует адвокатура. Пункт 2 ст. 3 Закона об адвокатуре определяет: «Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов».

Рассмотрим эти понятия более детально.

Принципы законности и независимости являются общеправовыми категориями. Применительно к деятельности адвокатуры принцип **законности** выражен в ст. 4 Закона об адвокатуре, которая устанавливает, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из самого Закона об адвокатуре, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных Законом об адвокатуре, законов и иных нормативных актов субъектов Федерации. При этом в своей работе адвокаты активно используют также нормы различных международных конвенций²⁷, обращаются за защитой интересов своих клиентов в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге.

Независимость адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности означает невмешательство в деятельность адвокатов каких бы то ни было структур власти, предприятий, учреждений, организаций, граждан. Принцип независимости характеризуется тем, что адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокат при осуществлении адвокатской деятельности не может быть связан никакими приказами, указаниями и иными формами воздействия на него со стороны органов адвокатского сообщества, адвокатского образования, другими внешними факторами и является самостоятельной фигурой в выборе форм и методов защиты или других видов юридической помощи, основываясь только на законе и воле своего доверителя, если она не противоречит закону.

Основные составляющие понятия независимости мы подробно рассмотрели ранее, определяя гарантии адвокатской деятельности. Вместе с тем важно понимать роль этого принципа, определенную Законом, в работе различных адвокатских образований.

Необходимость такого подхода обуславливается самим содержанием понятия адвокатуры, которая хотя и является, как отмечено выше, особым, не обладающим государственно-властными полномочиями публично-правовым институтом, находится все-таки в юрисдикции государства и выступает при этом в лице своих палат, коллегий адвокатов, адвокатских бюро и кабинетов. В этом смысле независимость адвокатуры, безусловно, ограничена содержащимися в правовых велениях государства обязанностями, общими для всех юридических лиц, и ответственностью за их ненадлежащее исполнение. Поэтому в практическом плане обязанности и ответственность несет не адвокатура вообще, а адвокатские образования и реализовать право на независимость адвокатура может только через независимость адвокатских объединений.

²⁷ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.); Основные положения о роли адвокатов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 25 марта 1992 г., 11 мая 1994 г.); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г. 43/173); Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно

Так, Закон об адвокатуре определил коллегии адвокатов как независимые негосударственные самоуправляемые некоммерческие организации профессиональных юристов, добровольно объединив положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса»; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и социальным советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. 40/33); Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) и др.

шихся в целях оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Названным Законом были установлены следующие положения, обеспечивающие независимость адвоката:

- исключение зависимости адвокатуры от государственных органов, ее самоуправляемость. Коллегия адвокатов вправе по собственной инициативе принимать любые решения, не противоречащие действующему законодательству, недопустимо вмешательство в ее деятельность;

- регламентация условий приема в коллегию и ее состава (коллегия адвокатов самостоятельно решает вопросы о численном составе, приеме, отчислении, исключении и дисциплинарной ответственности адвокатов);

- нормативное определение профессионального долга адвоката;

- гарантии независимости адвоката и гарантии адвокатской деятельности;

- определение содержания адвокатской тайны (закрепление обязанности адвоката соблюдать требования закона, хранить профессиональную тайну. Запрещение требовать от адвоката сообщения каких-либо сведений, связанных с оказанием юридической помощи);

- расширение прав адвоката при оказании юридической помощи, предоставление ему возможности самостоятельного собирания необходимых сведений, участия в судопроизводстве на началах состязательности;

- перечень случаев, когда адвокат не может принять поручение;

- избрание руководителей коллегии адвокатов тайным голосованием;

- признание права адвокатов создавать в рамках адвокатской палаты адвокатские бюро и кабинеты;

- расширение возможностей граждан получить бесплатную юридическую помощь.

Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

Принцип самоуправления адвокатуры заключается в том, что адвокатура, в том числе адвокатские образования, не может быть создана, управляема или ликвидирована государственными или иными органами, организациями или лицами, не являющимися адвокатами.

Всеми делами создания, деятельности адвокатуры ведают сами адвокаты непосредственно или путем избрания органов управления, которые действуют на основе принимаемых только адвокатами внутренних нормативных актов (уставов, положений, договоров и пр.).

Самоуправление профессиональных объединений адвокатов означает систему гарантий их деятельности на началах хозяйственного расчета, самокупаемости и самофинансирования как юридических лиц, имеющих свои расчетные счета в банках, свое имя, бухгалтерскую и иную отчетность, самостоятельный баланс, право выступать от своего имени, органы управления и т. д.

Принцип корпоративности заключается в объединении и деятельности адвокатов через свою организацию (палату), которая устанавливает свои корпоративные правила поведения (например, Кодекс профессиональной этики адвоката) и другие нормы, решает вопросы ответственности адвокатов, регулирует другие вопросы адвокатской деятельности в соответствии с нормами права и пожеланиями адвокатов. Адвокаты, даже не действующие в составе коллегий или бюро, обязаны подчиняться корпоративным правилам. В свою очередь корпорация стоит на страже прав и законных интересов своих членов, выступая их представителем в любых государственных или иных органах и организациях.

Добровольность вступления в профессиональные объединения и выхода из них означает запрет на какое-либо постоянное влияние на лицо, отвечающее требованиям законодательства, с целью заставить его стать адвокатом и вступить в коллессию либо сложить с себя полномочия адвоката и выйти из коллессии, исключения составляют случаи принудительного прекращения полномочий адвоката.

Равноправие членов адвокатских объединений означает, что все адвокаты имеют равные права и исполняют равные обязанности по отношению к такому объединению и друг к другу. Принцип равноправия адвокатов заключается в отсутствии кастовости в адвокатуре, деления адвокатов на начальников и подчиненных, старших и младших по чину, работодателей и работников. При решении своих внутренних корпоративных задач каждый адвокат пользуется правом только одного голоса независимо от стажа его работы, возраста, количества зарабатываемых или вносимых им в «общую кассу» средств. К адвокатам не следует применять «правила внутреннего трудового распорядка», требования трудовой дисциплины и иные категории трудового права, так как их деятельность не носит характера работы по трудовому договору или иного вида деятельности, регулируемого трудовым законодательством.

Под соблюдением адвокатской этики прежде всего понимается умение хранить профессиональные тайны, в том числе содержание бесед с подзащитными, а также сохранение любых сведений, связанных с оказанием адвокатами юридической помощи своим клиентам, включая само обращение клиента. Никакого другого интереса у адвоката быть не может. Адвокат обязан всегда и полностью разделять позицию доверившегося ему человека. Корректировка позиции адвоката допустима лишь в интересах доверителя или подзащитного. После того как линия поведения совместно с клиентом выработана, адвокат не может ее принципиально изменить, потому что это было бы изменой, предательством по отношению к клиенту.

Аморальные, неэтичные действия адвоката могут быть оценены советом адвокатской палаты в соответствии с нормой, предусмотренной п. 2 ст. 19 Закона об адвокатуре.

Учитывая, что ст. 18 Кодекса допускает привлечение к дисциплинарной ответственности не только за умышленные проступки, но и за совершенные по грубой неосторожности, трудно переоценить установленное ст. 4 Кодекса право в сложных этических ситуациях обращаться за помощью в совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Федерации.

Следует подчеркнуть, что в обозримом будущем адвокатское сообщество ждут значительные перемены. И связано это со следующим.

В последнее время появились публикации и иные выступления в средствах массовой информации, связанные с возможной реформой российской адвокатуры. Ряд выступлений по этому поводу первых лиц Министерства юстиции РФ, разгоревшаяся полемика о реформе адвокатуры в адвокатском сообществе свидетельствуют о том, что, возможно, назрела необходимость в такой реформе. В то же время подобная реформа, как нам представляется, – не самоцель и должна преследовать исключительно цель повышения качества оказываемой юридической помощи гражданам и юридическим лицам. Заложенный в российской Конституции основополагающий принцип о праве гражданина на получение квалифицированной юридической помощи означает безусловное оказание таковой. Поэтому, скажем, идея об установлении адвокатской монополии на судебное представительство, по нашему мнению, весьма перспек-

тивна, ведь некогда она была частично реализована на уровне представительства интересов субъектов коммерческих споров в арбитражных судах.

Много споров ведется сегодня по поводу объединения всех практикующих юристов под эгидой адвокатских образований. Есть мнения и о том, что юристы, оказывающие платные правовые услуги, не являющиеся адвокатами, могут быть объединены в некий самостоятельный «профсоюз», который в своей работе придерживался бы тех же правил, что и российская адвокатура. Мы критически относимся и к той, и к другой идеям. Объединение всех юристов под одной адвокатской «крышей», как нам представляется, не приведет к существенному повышению уровня правовой помощи, оказываемой в рамках действующего российского законодательства, может вызвать хаос на рынке оказания подобной помощи из-за длительности и непредсказуемости процесса этого объединения. К тому же такой процесс может вызвать активное сопротивление со стороны действующих ныне адвокатских формирований, поскольку идея об объединении подспудно подразумевает волевое навязывание этим адвокатским формированиям новых членов, что противоречило бы основным принципам построения и функционирования адвокатуры в России. Вторая «профсоюзная» идея вообще не выдерживает никакой критики, поскольку право объединяться в профсоюзы гарантировано не только Конституцией РФ, но и специальным законом, и никто сегодня, например, не мешает корпоративным юристам-неадвокатам собраться и учредить профсоюз для защиты собственных интересов.

Весьма туманны и достаточно тревожны размышления некоторых идеологов реформирования адвокатуры об установлении неких единых стандартов качества юридических услуг. Идея понятна и проста: раз есть единые стандарты качества (особенно в виде специальных отраслевых правительственных циркуляров и инструкций), следовательно, необходимо ими неукоснительно руководствоваться, а тех, кто не руководствуется, нужно привлекать к строгому ответу, вплоть до лишения статуса. Нам все же кажется, что до такой степени заурегулированности рынка адвокатских услуг мы не дойдем. Все те стандарты качества юридических услуг, которые могут появиться в обозримом будущем, уже давно четко отображены в Конституции РФ, ГК, ГПК, АПК, УК, УПК, иных кодексах РФ, а также в законодательстве об адвокатуре. Изобретать в связи с этим велосипед не имеет смысла. Необходимо также иметь в виду, что российская адвокатура – это институт, построенный на принципах саморегулируемости и творческих начал. Адвокат в процессе – это не только правозащитник; он еще и импровизатор, хороший оратор и в некоторой степени блестящий актер. Навязывание адвокатам неких стандартов «качества» приведет к «засушиванию» нашей профессии, поставит адвоката на одну ступень со следователем, прокурором или судьей в процессе, которые обязаны в своей работе строго руководствоваться законом, и ничем иным. И уж точно не следует придумывать для получения статуса адвоката новые процедуры и дополнительные экзамены. Сегодняшняя система тестирования соискателей на получение статуса адвоката достаточно сложна, многостадийна и вполне оптимальна.

Интересно, но не бесспорно предложение о так называемом разделении единой «адвокатской лицензии» по типу юрисдикции (уголовная, гражданская и арбитражная) и формировании на этой базе внутри адвокатуры трех различных направлений деятельности: коммерческого, гражданского и уголовного. Проще говоря, если следовать этой идее (которая уже давно реализована, скажем, в США или Великобритании), в адвокатских формированиях появятся лицензированные адвокаты, специализирующиеся исключительно на уголовных, гражданских или арбитражных делах. Получение адвокатом лицензии на определенный вид деятельности автоматически будет означать запрет заниматься чем-то другим. Хотим в связи с этим отметить, что такое распределение функций между адвокатами существует де-факто уже давно. Условность подобного разделения, которое предлагается закрепить на законодательном уровне, очевидна. Вряд ли возможно будет провести резкую разделительную

черту между адвокатами, участвующими по гражданским делам в арбитражных судах, и адвокатами, участвующими по таким же категориям дел в судах общей юрисдикции, да и нужно ли это вообще? Ведь применимое в обоих случаях материальное право будет одинаково. Что касается лицензирования адвокатской деятельности в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, то такая идея представляется более привлекательной вследствие специфики оказания подобной помощи.

Любому реформированию законодательства об адвокатуре, как мы полагаем, должно предшествовать широкое обсуждение этих реформ адвокатским сообществом. Навязывание адвокатам неких законодательных инициатив сверху без учета их мнения приведет к резкому отторжению адвокатским сообществом таких инициатив и не будет способствовать дальнейшему совершенствованию оказания квалифицированной правовой помощи гражданам и организациям.

Адвокат, равно как и профессиональный судья, прокурор, следователь или дознаватель, обязан внимательно следить за новациями в действующем законодательстве РФ и развитием международной законодательной практики.

Зачастую, участвуя в конкретных судебных разбирательствах, адвокат убеждается в том непреложном правиле, что слабое знание норм материального и процессуального права, неосведомленность о последних изменениях в законодательстве приводят к проигрышу процесса. Это не только вредит имиджу самого адвоката и адвокатского формирования, которое он представляет, но и ведет к разрыву соглашения с клиентом, который понадеялся на такого плохого юридического советника.

Практикующие адвокаты нередко сталкивались в судах со своими коллегами-адвокатами, которые слабое знание законов пытались подменить агрессивностью поведения в процессе, откровенным хамством, а иногда даже провокациями. Особенно часто к таким уловкам прибегают недобросовестные адвокаты при рассмотрении конкретных уголовных дел.

В практике бывают случаи, когда адвокаты – процессуальные противники в громких уголовных процессах (выступающие на стороне обвинения или защиты) не только пытались сфальсифицировать доказательства, оскорбляли участников судебных слушаний, включая судей, но и пытались незаконно оказывать давление на присяжных заседателей с целью вынесения ими нужного для таких адвокатов вердикта.

Конечно, такие случаи не являются широко распространенными, но адвокат должен быть всегда готов к подобным нештатным ситуациям и обязан не терять самообладания, находить правильные и совершенно законные методы противодействия откровенно неправомерному давлению. Здесь на выручку придут и хорошее знание законов, и быстрая реакция на меняющиеся расклады сил в процессе, и умение принимать мгновенные адекватные решения.

Большое значение в нашей работе имеет практика повышения квалификации практикующих адвокатов. Исключения здесь не сделаны ни для кого. Каждый наш коллега обязан раз в пять лет пройти специальный курс повышения квалификации, который проводится адвокатскими палатами субъектов Федерации, включая и Москву.

Хотим также подчеркнуть, что адвокатское сообщество крайне заинтересовано в притоке в его ряды молодых квалифицированных специалистов. Сразу оговоримся, что путь от выпускника вуза до получения заветных корочек удостоверения адвоката весьма долог и тернист.

Мало того что необходимо вначале поработать помощником, а затем стажером адвоката. Еще нужно сдать очень сложные и многоступенчатые экзамены. И на этих экзаменах, которые принимаются специально созданными комиссиями при адвокатских палатах РФ, «режут» соискателей беспощадно. Проценты несдавших с первой попытки претендентов составляют примерно 25–30. При этом следует учитывать, что экзамен на присвоение статуса адвоката – это не экзамены в вузе и даже не сдача кандидатского минимума для соискателей ученой степени. Здесь не только проверяется знание претендентом норм материального и процессу-

ального права, но также выясняется его способность мыслить нешаблонно применительно к специфике нашей профессиональной работы.

Говоря об этом, мы хотим, чтобы те, кто из студентов соберется в дальнейшем избрать адвокатское поприще, готовились бы к этой деятельности творчески и набирались жизненного опыта, без которого наша работа превращается в простое ремесло.

Глава II. История развития адвокатуры в России

§ 1. Становление и развитие русской адвокатуры до 1917 г

История адвокатуры уходит в глубь веков. Адвокатура, возникшая еще в античные времена, – свидетельство высокоорганизованного социального общества, в котором законы играют исключительную роль. Нет демократии без гласного и состязательного процесса, нет истинного судопроизводства без юридического института (адвокатуры), связанного с охраной прав граждан и их законных интересов.

Слово «адвокат» древнеримского происхождения. На латинском языке оно обозначается «*advocare, advocatus*» («призывать», «призванный»). Искавшие справедливости призывали для защиты своих интересов близких людей. К ним могли относиться родственники, друзья. Впоследствии институт такого заступничества реформировался в патронат, ибо совершенствовалось и судоустройство. В силу этого требовалось уже квалифицированное, юридически грамотное заступничество в суде. Совершенствовался и сам институт демократии. На такую помощь могли рассчитывать уже и малообеспеченные граждане, и неимущие слои населения. Как справедливо отмечают некоторые наши специалисты по истории государства и права, «представительство» возникло еще в родовом общинном строе, до образования государства и суда. В частности, в преданиях славян часто упоминается о единоборстве участников спора (или их представителей), вытекающего из социально-бытовых конфликтов. Такой способ разрешения спора назывался «полем».

Когда в России впервые стал употребляться термин «адвокат»? Впервые это слово было официально употреблено в Воинском уставе Петра I 1715–1716 гг., в разделе «Об адвокатах и полномочных»²⁸.

Что же касается первого нормативного упоминания о представительстве в суде, то следует обратить внимание прежде всего на Псковскую судную грамоту, в которой были определены персоны, могущие нанимать для участия в суде представителя. В ст. 58 Псковской грамоты указывается: «А на суд помочью не ходити, лести в судебницу двема сутяжникома, а пособников бы не было ни с одной стороны, опричь жонки, или за детину, или за черныца, или за черницу, или который человек стар вельми, или глух, ино за тех пособнику бытии; а хто опрочнеимет помогать или силою в судню полезет, или подверника ударит, ино всадити его на дыбу да взять на нем князю рубль, в подверником 10 денег»²⁹. Законы новгородские и псковские предоставляли обеим тяжущимся сторонам равное право на внимание судей, повелевая оказывать всем равное правосудие, без различия чина и звания.

Таким образом, пользоваться услугами пособников могли женщины, дети, монахи, дряхлые старики и глухие.

Судя по следующей записи в Псковской судной грамоте: «...одному пособнику одного дня за два орудия не тягаться»³⁰, представительство в судах было широко распространено и имело в большинстве случаев наемный характер, хотя и для ограниченного круга тяжущихся. Более гуманной в части представительства была Новгородская судная грамота, которая разрешала практически всем гражданам нанимать поверенных. Обращает на себя внимание следу-

²⁸ <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/Ystav1716.htm>

²⁹ Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXI веков по истории адвокатуры. М., 2005. С. 44–45.

³⁰ Там же. С. 46.

ющее обстоятельство: согласно и Псковской, и Новгородской грамоте участники процесса – челобитчик и ответчик – имели равное право на справедливое правосудие; суды были обязаны судить, не обращая внимания на чины и звания.

Правовые акты позднего периода, а именно Судебники и Соборное уложение царя Алексея Михайловича, более четко регламентировали деятельность наемных поверенных; разумеется, о поверенных как об организованном и постоянном судебном институте говорить не приходится, хотя уже в Судебнике 1550 г. было записано: «...окольничему и дьяку вспросити исков, и ищей и ответчиков: кто за ними стряпчие и поручники; и кого за собою стряпчих и поручников скажут, и им тем велети у поля стоати...»³¹

Деятельность стряпчих и поручников заключалась не только в написании ходатайств, подаче их суду, представлении в суде тяжущего со всеми вытекающими правами: представлять доказательства, заявлять ходатайства, присутствовать при докладе дела и т. д. Они также присутствовали на судебных поединках, т. е. в прямом смысле битве двух вооруженных людей.

По мере того как уголовный и гражданский процессы отделялись друг от друга, а уголовное судопроизводство распадалось на две составные части – судебное рассмотрение и следственное разбирательство, происходили изменения и в статусном положении поверенных. Появились так называемые депутаты, которые присутствовали при производстве следственных действий и при разбирательстве гражданских дел. Они могли представлять обвиняемых в уголовном преступлении лиц воинского и духовного звания, купцов, крепостных крестьян. Последних представляли их помещики. Депутатство носило временный и постоянный характер. И временные, и постоянные депутаты наблюдали за следствием: временные депутаты, в отличие от постоянных, назначались для присутствия в конкретном следствии, после чего прекращали свою деятельность. Правильность следственных действий депутаты удостоверяли своей подписью; они могли приобщить к делу свое особое мнение, если усматривали нарушения.

Как известно, в Российскую империю в свое время (XIX – начало XX в.) входили Северо-Западный (шесть белорусских и литовских губерний) и Юго-Западный края (три украинские губернии). Эти девять губерний до конца XVIII в. входили в состав Польского царства.

До вхождения в Российскую империю в этих краях в соответствии с польскими конституциями 1726 и 1764 гг., а также Литовским статутом действовали адвокатуры, созданные при губернских, уездных и городских судах.

Кто мог быть адвокатом? Согласно вышеуказанным правовым документам адвокат должен быть природным дворянином, владеть поместьем, не совершать порочащих поступков, знать законы и быть верным данной им присяге.

Адвокатура в этих краях просуществовала до 1840 г.

Что касается центральной и восточной части России, то деятельность правозаступников – поверенных, стряпчих, поручников и представителей – организационно не была оформлена, их права и обязанности не регламентировались.

14 июля 1809 г. была сделана первая попытка оформить профессиональный статус судебных представителей. Правительствующий Сенат своим указом ввел обязательную регистрацию стряпчих при коммерческих судах. Закон от 14 мая 1832 г. окончательно упорядочил их деятельность. Согласно этому Закону судебное представительство в коммерческих судах могли осуществлять лица, зарегистрированные в этих судах в качестве присяжных стряпчих. К слову сказать, отец гениального драматурга А. Н. Островского являлся присяжным стряпчим, а сам Александр Николаевич несколько лет служил в Московском коммерческом суде.

Закон от 14 мая 1832 г. устанавливал, что для внесения в состав стряпчих необходимо было подать прошение в конкретный коммерческий суд. Кандидатам предписывалось предо-

³¹ Там же. С. 170.

ставлять «аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о звании их и поведении, какие сами признают нужными». Суд после изучения полученных от кандидата документов регистрировал его в качестве присяжного стряпчего. Если по каким-либо причинам кандидат получал словесный отказ, то суд не объявлял о причинах отказа и не вносил претендента в список стряпчих. Суду предписывалось (закон не определял количество стряпчих) иметь такое их число, «дабы оно было достаточно и дабы тяжущиеся стороны не затруднялись в выборе их». Суд мог исключать стряпчих из списка с указанием в протоколе причины исключения. Стряпчие имели право на вознаграждение за свои услуги; они не были объединены в профессиональные группы, т. е. их внутренней организации не существовало³².

О степени профессиональной подготовки стряпчих можно судить из доклада Комиссии по составлению законов 1820 г.: «В России те, кои носят имя стряпчих, находятся в таком неуважении, какого большая часть из них действительно заслуживает, судя по примерам, как некоторые из них исполняли принятые на себя обязанности, о чем могут засвидетельствовать самые присутственные места. Кто может с благонадежностью верить им попечение о своих выгодах и положиться на них? Случалось, что они помогали той и другой стороне, затягивали и запутывали дела и вместо того, чтобы мирить тяжущихся, по невежеству или с умыслом, раздражали их еще более и всегда почти бывали главнейшими виновниками ябед и несправедливых, неясных решений в низших инстанциях, которые потом столь трудно, а иногда и невозможно переделать в высшей инстанции»³³.

А вот еще выдержка, но уже из документа «Замечания членов Государственного Совета и Министерства юстиции на проект положения о присяжных поверенных». В этом документе говорится: «В обществе и между правительственными лицами распространено убеждение, очень верное и вполне основательное, что одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие по большей части никаких сведений – ни юридических, ни практических»³⁴.

В самом деле, стряпчие в суде находились в бесправно-презираемом положении. Неслучайно «крапивное семя» являлось предметом насмешек, героем сатирических произведений: «Стряпчий Платонов Протас Порфирьевич уж много лет ходил по судам. Устраивал дела своих клиентов. Заматерел: цыпляет из печеных яиц вылупливал. Как и всякий ловкий стряпчий, знал себе цену, стоил столько, сколько платили, но всегда считал, что ему недоплачивали. От трудов праведных так похудел, что чуть не лопнул: сам копной, брюхо горой, поперек себя толще. Притом выглядел неряшливо. Но, как говорится, не смотри, что обтрепаны рукава, а гляди, ухватка какова. Ежели ему хорошо заплатят, да еще вперед, то он с одинаковым рвением мог защищать и злодея, и его жертву.

В одно хорошее время обратился к нашему стряпчему продувной малый:

– Порфирыч, спасай-выручай! Продал простофиле большую лошадь, а она на другой же день околела. Мужик требует вернуть деньги. Выручишь – половина денег твоя!

Платонов, ежели дело пахло деньгами, никому ни в чем никогда не отказывал:

– Чего ж не помочь хорошему человеку. Перо в суде, что топор в лесу.

Хряпнул для очищения мозгов бутылъ вина и взялся за дело. Надо сказать, что законы он знал плохо, зато хорошо знал судью. Встретил через пару дней клиента:

– Твоя правда выиграла! Суд постановил, что виноват покупатель лошади.

Получил свою долю и был таков. А вскорости после того случая пришел к нему искать защиты... покупатель той лошади:

³² Свод законов Российской империи. Т. XI, ч. II // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1126.html#img1127>

³³ Адвокатура: Сборник лекций. М., 2005. С. 27.

³⁴ Адвокатура: Сборник лекций. М., 2005. С. 27.

– Выручил бы ты меня, Протас Порфирьевич. Понимаешь, купил лошадь, а она сдохла, и я же виноват! Суд оставил мои кровные за продавцом.

Недолго думал стряпчий, то бишь совсем не думал:

– Чего же не помочь хорошему человеку. Не робей, моя рука длинная – достанет и до суда. Судиться – не Богу молиться. Но деньги вперед!

Хряпнул для очищения мозгов бутылку вина и взялся за дело. Как он изворачивался в суде, неведомо, однако помог бедолаге-покупателю. Встретил его:

– Твоя правда выиграла. Суд постановил: продавец лошади виноват.

Что потом было? Да новый суд и новый пересуд. Вчистую разорились оба клиента. А стряпчий Платонов допрежь в фаворе, ловко правду в кривду превращает, а кривду в правду»³⁵.

Вопрос о создании адвокатуры в России назревал. Это понимали передовые люди России, к этому убеждению приходила и власть.

Достаточно привести высказывание на эту тему гениального Пушкина. В «Истории Пугачевского бунта» он упоминает о юридическом казусе, случившемся с соратником Пугачева, бывшем членом Комиссии по составлению законов, созданной Екатериной Великой: «Паду-ров, как депутат, в силу привилегий, данных указом, не мог ни в каком случае быть казнен смертью. Не знаю, прибегнул ли он во время суда к защите сего закона; может быть, он его не знал; может быть, судьи о том не подумали; тем не менее казнь сего злодея противу закона. Вот один из тысячи примеров, доказывающих необходимость адвокатов»³⁶.

Великие экономические достижения и буржуазные преобразования России в 60-х годах XIX в. заставили власть приступить к реформированию почти всех сфер, относящихся к государственной деятельности: военной, земской, крестьянской, судебной, школьной и т. д.

Самой значительной реформой являлась судебная 1864 г. Ее суть: отделение суда от исполнительной и законодательной власти, отмена сословных судов, учреждение суда присяжных; судьи становились независимыми и несменяемыми, учреждалась адвокатура. В основе ее деятельности решающими были принципы независимости и правозаступничества: адвокат являлся поверенным своего клиента. По содержанию и по форме созданная адвокатура напоминала французскую: система взысканий, порядок дисциплинарного производства, внутреннее самоуправление.

Как известно, Судебные уставы были введены в действие 17 апреля 1866 г. В этот же день были утверждены и первые присяжные поверенные (адвокаты). Их было 27, среди них К. К. Арсеньев, В. П. Гаевский, В.В. Самаринский-Быховец, Д.В. Стасов, В.И. Танеев, А.Н. Турчанинов, К. Ф. Хартулари и др. В 1913 г. адвокатов насчитывалось уже свыше 5,5 тыс. человек.

Кто мог быть присяжным поверенным? Ими могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имевшие дипломы университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержанных экзаменах по этим наукам (экстернат) и прослужившие не менее пяти лет по судебному ведомству на должностях, позволяющих приобрести практические навыки в производстве судебных дел, а также помощники присяжных поверенных, бывшие таковыми не менее пяти лет.

Статья 355 Учреждения судебных установлений³⁷ перечисляет условия, по которым не могли быть присяжными поверенными лица моложе 25 лет, иностранцы, а также лица, объявленные несостоятельными должниками, подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по при-

³⁵ Адвокатура: Сборник лекций. С. 28.

³⁶ Цит. по: Гессен И.В. История российской адвокатуры. М., 1997. Т. 1. С. 30.

³⁷ Судебный устав от 20 ноября 1864 г. // www.civil.consultant.ru/reprint/books/121/280.html

говорам духовного суда; лица состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, состояв под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами; граждане, исключенные со службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; лица, кому по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных.

Для того чтобы вступить в ряды присяжных поверенных, надо было подать прошение в совет присяжных поверенных. В прошении должны были быть указаны необходимые в соответствии с законом сведения. Кроме того, к прошению прилагались документы, подтверждающие образование, стаж и другую необходимую информацию.

Вновь принятые в присяжные поверенные приносили присягу. После этого его фамилия вносилась в список поверенных. Кандидатура утверждалась министром юстиции, в случае отказа решение могло быть обжаловано в Сенате.

Присяжные поверенные в соответствии с Судебными уставами имели права, несли обязанности и ответственность. Присяжные имели право вести гражданские дела во всех судах и получать вознаграждение. Оплата определялась соглашением с клиентом в письменной форме. Если такое соглашение отсутствовало, оплата определялась таксой, установленной Минюстом.

Кроме присяжных поверенных, существовали частные поверенные. В отличие от присяжных поверенных, которые имели право выступать в любом суде на всей российской территории, частные поверенные имели право выступать в судах, которые выдали им разрешение на занятие этой должности. Частным поверенным необязательно было иметь высшее юридическое образование и стаж работы на юридическом поприще.

Среди прав, которые имели присяжные, было и право на корпоративное устройство. Присяжные каждого судебного округа образовывали совет. Высшим органом было общее собрание присяжных поверенных. На собрании избирались совет, его председатель и товарищ председателя. В компетенцию совета входили: прием и исключение присяжных поверенных, рассмотрение жалоб на ненадлежащее исполнение присяжными своих обязанностей, назначение поверенных для бесплатного ведения дел и т. п. Председателями советов избирались наиболее уважаемые адвокаты.

Нелегким было становление адвокатуры. Во-первых, это был организационный период; во-вторых, из-за упущений в отборе кандидатур в числе присяжных оказались недобросовестные люди, которые рассматривали свою деятельность «как торговлю словом». Вот определения, которыми их награждало общество: «присяжное жулье», «блудливый адвокатский язык». Звучали призывы: «Избавить нас от саранчи и адвокатов».

Однако наряду с этим в России появились специалисты, которые являлись гордостью русской адвокатуры. В адвокатуру приходило все больше образованнейших и талантливейших юристов. Среди них В.Д. Спасович, П.А. Потехин, А.И. Урусов, А.Л. Боровиковский, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевский, М.Ф. Громницкий, А.Я. Пассовер. Но и среди равных были первые. Это в первую очередь относится к Владимиру Даниловичу Спасовичу (1829–1906 гг.). Современники именовали его «Королем адвокатуры», а Ф. М. Достоевский сказал о нем: «Талант из ряда вон, сила!» Высказывания Спасовича о целях и задачах адвоката актуальны и сегодня.

Благодаря А. Ф. Кони эти задачи не остались забытыми:

«...Загляну [в] в тайны души подсудимого... сказать в пользу обвиняемого все, чего последний сам не может, не умеет или не хочет сказать, не закрывая, однако, при этом глаз на истину... Дар свободного слова предоставлен адвокату для облегчения участи подсудимого, и им не следует пользоваться для распространения преступных или противообщественных идей. ...Проявлять отвагу своего звания в названии вещей по их именам. <...> По политическим

делам защита должна быть свободна, причем адвокат, и не будучи солидарен с подсудимым, должен, однако, иметь право высказать все возможное для оправдания или уменьшения вины подсудимого и для ослабления невыгодного впечатления в отношении чувств, руководивших последним. В своих приемах защита не должна давать увлечь себя неуместным соображениям о возможности надоесть или наскучить судьям... в делах, имеющих предметом щекотливые подробности, она должна рисовать не их, а лишь общие начертания предмета, подражая не детальной китайской живописи, а античной скульптуре»³⁸.

Много ярких имен вписано в историю российской адвокатуры, много сделано ими для упрочения нравственности адвокатской профессии. Многие адвокаты всецело придерживались буквы и духа закона. Это благодаря их стараниям юридические консультации для населения были не только открыты, но и стали притягательной силой для неимущих граждан, права которых сплошь и рядом нарушались. Голос адвокатов стал громче, и все чаще адвокаты критиковали власть и обвиняли ее в бедственном положении населения.

Критика правительства, относительная независимость от властей, самоуправляемость адвокатуры – все это вызывало недовольство правителей, которые начали препятствовать демократическим преобразованиям в деятельности присяжных поверенных. В 70–80-е годы XIX в. был принят ряд мер для ограничения прав адвокатов. 3 января 1857 г. Сенат приостановил образование советов присяжных поверенных в тех округах судебных палат, где они еще не были созданы. В 1878 г. Министерство юстиции внесло в Государственный Совет проект закона о лишении поверенных права на ходатайство в суде. Позднее уездные суды были наделены правом на запрещение практики присяжного. Наконец, в 1903 г. появился циркуляр Минюста, одобренный Сенатом, в силу которого руководители окружных судов стали оказывать давление на присяжных, просивших суд оправдать подсудимых, признавших свою вину.

Принимаемые карательные меры только усилили оппозиционные настроения адвокатов по отношению к власти. Они активно выступали в политических процессах, часть их решительно осудила в 1901 г. разгон студенческой демонстрации в Петербурге. В конце 1904 г. столичные адвокаты обратились к правительству с письменным требованием «признать за всеми гражданами равное право неприкосновенности личности и жилища, свободу совести и вероисповеданий, свободу печати, собраний, союзов».

В борьбе за свои права адвокаты не раз предпринимали попытки объединить свои силы. К началу 1905 г. эти усилия увенчались успехом. К тому времени в судебных округах, а именно в Иркутском, Казанском, Новочеркасском, Одесском, Омском и Саратовском, появились советы присяжных поверенных.

Благодаря объединительным настроениям 28–30 марта 1905 г. состоялся Всероссийский съезд адвокатов.

Следует отметить, что Съезд проходил в условиях серьезных внешних препятствий со стороны полиции. Сознание необходимости объединения всей русской адвокатуры было столь единодушно, что в первый же день заседания 28 марта без прений, единогласно было принято постановление о том, что Съезд провозглашает учреждение Всероссийского союза адвокатов с целью объединения общественно-профессиональной деятельности адвокатуры и достижения политического освобождения России на началах демократической конституции.

Члены Съезда понимали, что в ближайшем будущем Всероссийский союз адвокатов будет иметь огромное значение для профессиональной деятельности адвокатуры. Ведь именно на таких съездах в результате тесного общения, разработок литературы будут совершенствоваться правила адвокатской этики, организовываться и объединяться старшие и младшие члены сословия, что облегчит поддержание чести и достоинства адвокатского сословия в

³⁸ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М., 1914. С. 230.

целом, содействуя подъему нравственного уровня, ограждая членов сословия от произвола и устраняя причины, стесняющие их деятельность.

Участники Съезда признавали, что Всероссийский союз адвокатов поможет объединить, расширить и умножить учреждения, стремящиеся выполнить общественные задачи адвокатуры, например по оказанию юридической помощи народу и по защите лиц, привлекаемых по политическим делам и пострадавшим в борьбе за свои убеждения. Союз окажет неоценимые услуги науке права и судебной практике, разрабатывая и кодифицируя богатый материал, накопленный членами сословия за многие годы своей профессиональной деятельности. Кроме того, Союз, чье веское мнение народные представители оценят по достоинству, будет помогать законодательной работе будущего русского парламента в разработке и обсуждении законопроектов. Всероссийский союз адвокатов будет содействовать осуществлению мероприятий, направленных на материальное обеспечение членов сословия и их семей в случае смерти, болезни или нетрудоспособности. От объединенной адвокатуры следует ждать решения трудного, но неотложного вопроса о пенсионной кассе и об иных видах взаимопомощи.

Союз насчитывал в своем составе 2,5 тыс. присяжных поверенных и их помощников, работающих в 64 городах. Многие делегаты были сильно политизированы и предложили участникам Съезда принять участие во всеобщей политической забастовке.

Однако Съезд не поддержал это предложение, посчитав, что «[п]о техническим условиям профессиональной деятельности адвокатуры провозглашение всеобщей политической забастовки неприемлемо».

Вскоре после Съезда некоторые его члены были привлечены за участие в Союзе адвокатов к жандармскому дознанию по обвинению по ст. 126 Уголовного уложения. Как только эта новость стала известной в общественных кругах, в жандармское управление стали пачками поступать заявления от адвокатов о своей принадлежности к этому Союзу, в результате чего гонения прекратились. Почти накануне всеобщей политической забастовки, 5–6 октября 1905 г., в Москве состоялся второй Съезд, который проходил в здании судебных установлений, в помещении Совета присяжных поверенных, куда во время одного из заседаний вошла полиция, потребовавшая прекращения проведения Съезда, однако участники отказались подчиниться, а очередной оратор продолжал говорить. Тогда городовые вывели его из зала, и заседание было закрыто. Следующие заседания Съезда проходили на частных квартирах и прерывались появлением полиции, что, несомненно, усиливало общее настроение участников³⁹.

³⁹ http://mcca.su/main-page/istoriya_sozdaniya/

§ 2. Российская адвокатура после событий 1917 г. и до наших дней

Следует отметить, что большинство выдающихся адвокатов не участвовало в политической борьбе того периода, считая, что они «не политики, а судебные деятели... независимы в исполнении своего адвокатского долга». В. Д. Спасович, выражая мнение независимых мэтров российской адвокатуры, сформулировал эту позицию следующим образом: «За всякий прогресс, но легальный, за всякую эволюцию, но не революцию, за установления порядка по соглашению всех партий на арене парламента – без кровопролития и убийств».

Спасович неслучайно акцентировал внимание на парламентской борьбе за прогресс. Он считал, что все важнейшие вопросы демократического государства должны обсуждаться и решаться в парламенте. И, надо сказать, адвокаты принимали деятельное участие в работе Государственной Думы: в состав I Думы входили 36 присяжных заседателей и их помощников, в составе II Думы их было 32, в III Думе – 29, а в IV – 23. Некоторые адвокаты входили в состав Временного правительства.

28 февраля 1917 г. Временный комитет Государственной Думы назначил комиссаров в министерства и другие государственные учреждения. Представителями Временного комитета в Министерстве юстиции стали адвокаты В. А. Маклаков, М. С. Аджемов и В. П. Басаков. Среди лидеров Февральской революции ярко и весомо обозначилась фигура одного из самых политически активных и харизматичных «молодых адвокатов» – А. Ф. Керенского, который с упоением принял и оценил ее: «Бескровная революция, это была моя всегдашняя мечта...» На растущей волне своей популярности он без особого труда добился санкции Петроградского совета на занятие поста министра юстиции во Временном правительстве, где броско объявил себя «заложником революционной демократии». Утром 3 марта он, с трудом сдерживая радостную эйфорию, гордо сообщил по телефону признанному корифею отечественной адвокатуры Н. П. Карабчевскому: «Сегодня в ночь сформировано Временное правительство. Я взял портфель министра юстиции». Но это был далеко не праздный звонок. Новоиспеченный министр юстиции предложил председателю Петербургского совета присяжных поверенных забыть их давние идейные разногласия и попросил оказать помощь при подборе состава министерства и Сената: «Не можете ли Вы собрать Ваших товарищей по Совету сегодня? Я хотел бы посоветоваться, чтобы наметить кандидатов». Это обращение Керенского однозначно указывало на то, что ядром будущего Министерства юстиции и высшей судебной инстанции России должны были стать представители адвокатского сословия; тем самым Керенский хотел «поставить правосудие на недостижимую высоту»⁴⁰.

Авторитет адвокатского сословия и председателя ее столичного Совета был настолько высок, что вновь назначенные министры юстиции Временного правительства, которых оно, как правило, привлекало из среды адвокатуры, по воспоминаниям Н.К. Муравьева, «считали своим долгом явиться с визитом к председателю Петроградского совета присяжных поверенных Н. П. Карабчевскому, который обыкновенно приурочивал их прием к заседанию нашей подкомиссии»⁴¹. В первый же день руководства Министерством юстиции А. Ф. Керенский обратился к советам присяжных поверенных с телеграммой, в которой просил их «принять посильное участие в установлении истинного правосудия в нашей Родине и поднятии его на

⁴⁰ Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели: В 2 ч. Берлин, 1921. Ч. 2. С. 118–122.

⁴¹ Н. К. Муравьев имел в виду «адвокатскую» подкомиссию Комиссии для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве (см.: Муравьев Н.К. Автобиографическая заметка // «Стой в завете своем...» Николай Константинович Муравьев: Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы. М., 2004. Ч. 2. С. 107).

высоту, соответствующую величии народа и важности исторического момента». Он лично явился на заседание Петроградского совета присяжных поверенных, которое проводилось на квартире председателя Совета Карабчевского. Обратившись к присутствующим с краткой речью, министр просил Совет «способствовать по мере сил водворению порядка и законности». Опора высокопоставленного представителя новой власти на коллег по адвокатскому цеху во многом объяснялась тем, что Керенский считал эту профессиональную корпорацию единственной в России, «до последнего времени сохранивш [ей] верность чести и долгу», и подчеркивал, что «право соблюдалось только в этой корпорации»⁴².

Вскоре в России вновь произошла смена власти. Что изменилось в деятельности адвокатуры с установлением правления большевиков? Первый же Декрет от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. № 1 «О суде» упразднил адвокатуру и постановил: «Каждый человек может выступать в качестве адвоката защиты, пока у него или у нее имелось правильное сознание»⁴³.

Первая попытка создать институт адвокатуры была предпринята в Декрете от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде», в котором устанавливалось, что при местных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны создаваться коллегии правозащитников. Предполагалось, что правозащитничество может осуществляться как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты⁴⁴.

21 октября 1920 г. ВЦИК утвердил Положение о Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики⁴⁵, в котором говорилось об учреждении коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Создавались они «для содействия суду в деле наиболее полного освещения всех обстоятельств, касающихся обвиняемого или интересов сторон, участвующих в гражданском процессе». Указанные коллегии защитников учреждались при советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Члены этих коллегий становились госслужащими, их содержание устанавливалось в размере оклада народного судьи. Плата с клиентов поступала на счет народного комиссариата юстиции.

11 мая 1920 г. СНК РСФСР принял Декрет «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием»⁴⁶. Этим лицам предписывалось в течение трех дней зарегистрироваться в отделах по учету и распределению рабочей силы местных советов. После регистрации их распределяли на работу юристами в учреждения в порядке отбывания трудовой повинности.

29 июня того же года III Всероссийский съезд работников юстиции обнародовал план привлечения защитников к отбыванию трудовой повинности. Вводилась система: вместо членов коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в суды направляли для ведения дел юристов, работавших в частных организациях или госучреждениях. Все это делалось на основе обязательной трудовой повинности.

26 мая 1922 г. III сессией ВЦИК было принято Постановление «Об адвокатуре»⁴⁷, а 5 июля того же года Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) было утверждено Положение о коллегии защитников⁴⁸. В соответствии с этими нормативными документами в каждой губернии при губернских судах создавалась коллегия защитников, которая являлась общественной организацией. Руководил коллегией президиум, избираемый общим собранием. В его компетенцию входили следующие вопросы: прием членов коллегии, исключение их за порочащие проступки, рассмотрение дисциплинарных дел, организация юридических консультаций. Над-

⁴² Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906–1917. М., 1996. С. 232.

⁴³ Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXI веков по истории адвокатуры. С. 558–561.

⁴⁴ Там же. С. 572–573.

⁴⁵ http://pravo.ru/store/doc/doc/ESU18782_0_20140421_141452_53397.pdf

⁴⁶ Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXI веков по истории адвокатуры. С. 579–583.

⁴⁷ Там же. С. 584–586.

⁴⁸ Там же. С. 589–597.

зор возлагался на суды и прокуратуру. Частная адвокатская практика вышеуказанными положениями не регулировалась.

27 февраля 1932 г. НКЮ было утверждено Положение о коллективах членов коллегии защитников⁴⁹. Данный правовой акт регулировал вопросы организации коллективов ЧКЗ и руководства их деятельностью; порядок приема и выхода из состава членов коллективов; практиканства в коллективах ЧКЗ; управления коллективами ЧКЗ и многие другие.

Пережив многочисленные реорганизации, российская адвокатура окончательно сформировалась с принятием Совнаркомом СССР 16 августа 1939 г. Положения об адвокатуре СССР⁵⁰. В соответствии с Положением для оказания юридической помощи населению создавались областные, краевые и республиканские коллегии адвокатов.

Помощь населению оказывалась путем дачи юридических консультаций (советов, справок, разъяснений и т. п.); составления заявлений, жалоб и других документов по просьбе граждан, учреждений, организаций и предприятий; участия адвокатов в судебных процессах в качестве защитников обвиняемых, представителей интересов ответчиков, истцов и других заинтересованных лиц.

Членами коллегии адвокатов могли быть лица, имеющие высшее юридическое образование; окончившие юридические школы при наличии стажа практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года; не имеющие юридического образования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей и юрисконсультов. Кроме того, заниматься адвокатской деятельностью могли лица, не состоявшие в коллегии адвокатов. Однако они допускались к занятию адвокатской деятельностью с разрешения народного комиссара юстиции союзной республики в порядке, определяемом инструкцией НКЮ СССР.

Не могли быть членами коллегии адвокатов лица, ранее судимые, лишенные избирательных прав, находящиеся под следствием и судом.

О том, как работало Положение об адвокатуре СССР от 16 августа 1939 г., вспоминает выдающийся организатор адвокатуры, проработавший в Министерстве юстиции почти полвека, кандидат юридических наук, почетный адвокат России, заслуженный юрист Российской Федерации Исай Юльевич Сухарев:

«Вся деятельность адвокатских образований протекала под неусыпным оком наркоматов, а впоследствии министерств и органов юстиции. Формирование самой коллегии и создаваемых ею юридических консультаций, прием новых членов и исключение провинившихся, даже размер адвокатского заработка – все эти вопросы решались по указке или по согласованию с чиновниками и местными партийными органами (не ниже обкома!). Особенно грозно звучала статья 12 упомянутого Положения. Она давала наркомам юстиции Союза и союзных республик право «отвода» принятых в коллегию адвокатов. Причем это право толковалось расширительно: «отвести» могли даже того, кто десятки лет отдал адвокатуре, не удосуживаясь при этом объяснить причины. В начале пятидесятых годов, в разгар борьбы с космополитизмом, таким образом были лишены права на профессию более ста ленинградских адвокатов, в том числе такие выдающиеся, как Я. Киселев, Л. Мазель, Н. Рожанский, И. Олягова, Г. Ярженец, И. Адмони-Красный и др. Подобная акция, как я знаю, готовилась и в Москве.

О том, какие подчас нелепые домыслы ложились в основу такого рода репрессий, можно судить по делу об отводе из коллегии известного ленинградского адвоката Ефима Бегуна, которым довелось заниматься и мне, только что назначенному ревизором отдела адвокатуры Минюста РСФСР. Поступившая в министерство жалоба адвоката на отвод показалась мне

⁴⁹ Там же. С. 600–606.

⁵⁰ Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXI веков по истории адвокатуры. С. 609–615.

настолько убедительной, что я обратился к министру (Ф. Беляеву) с просьбой выехать на место для проверки фактов. И вот что обнаружил.

Адвокат Бегун защищал в суде молодого человека, обвиненного в убийстве тещи. Единственной объективной уликой его причастности к убийству следствие называло совместную трапезу молодого человека с погибшей за несколько минут до трагедии. А подтверждался факт совместного ужина... наличием лапши как на столе в комнате зятя, так и в желудке убитой. В четырехчасовой защитительной речи (она стенографировалась) адвокат начисто отвел все косвенные доказательства виновности подсудимого и обратился к главному. Можно ли считать наличие лапши в желудке убитой прямым доказательством того, что женщина ужинала именно в комнате зятя? Да ни в коем случае! Поскольку лапшовый концентрат выдавался по карточкам всем ленинградцам и был в то время их обычной пищей.

Суд согласился с доводами адвоката и оправдал подзащитного. Президиум Ленгорколлегии нашел речь адвоката образцовой и направил ее стенограмму в ЛГУ в качестве пособия для будущих юристов. А вот там нашелся доцент, усмотревший в доводах адвоката... клевету на героических ленинградцев. Разве могли они в нашей замечательной стране питаться одной лапшой?! В обком КПСС полетел донос – и на политически близорукого адвоката, и на коллегию, пытавшуюся пропагандировать домыслы клеветника.

Выяснив все это, я пришел к выводу о необоснованности решения об отводе адвоката, о чем и доложил министру. Он согласился с моим заключением и отменил приказ. Добавлю, что в период хрущевской «оттепели» были отменены и другие такого рода приказы, в том числе об отводе упомянутых ранее ста с лишним ленинградских адвокатов. Правда, не все из них дожили до реабилитации»⁵¹.

Осуществляя контроль за деятельностью адвокатуры, наркоматы, а затем министерства юстиции заслушивали отчеты руководителей коллегий, были правомочны отменить любое решение общего собрания и президиума и даже распустить президиум. В таких случаях вместо президиума приказом министра создавалось оргбюро из трех-пяти человек, не всегда даже членов коллегии адвокатов. Оргбюро выполняло функции президиума до тех пор, пока министр с ведома партийных органов не давал разрешения на проведение общего собрания и выборы нового президиума коллегии. С другой стороны, утвердилась практика направления на работу в адвокатуру молодых специалистов по путевкам министерств. Причем наряду с ними в адвокаты нередко направлялись и бывшие судьи, прокуроры, следователи, в том числе те, кто скомпрометировал себя на прежней работе недостойным поведением.

Положение об адвокатуре СССР просуществовало до 1962 г., когда его заменило Положение об адвокатуре РСФСР⁵², утвержденное на сей раз республиканским Законом. Это стало возможным в связи со все той же послесталинской «оттепелью». Уже в 1958 г. были приняты Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, и основанное на них Положение отразило некоторое ослабление государственного руководства адвокатурой: коллегии адвокатов были признаны добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью.

В 70–90 годах прошлого века шли эффективные поиски дальнейшего совершенствования деятельности адвокатуры, повышения ее самостоятельности и роли в защите прав граждан.

В 1977 г. была принята Конституция СССР⁵³, в которой содержалась ст. 161 о коллегии адвокатов:

⁵¹ Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXI веков по истории адвокатуры. С. 37–38.

⁵² Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXI веков по истории адвокатуры. С. 616–623.

⁵³ <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>

Для оказания помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно.

Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Союза ССР и союзных республик.

30 ноября 1979 г. в развитие ст. 161 Конституции СССР был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР»⁵⁴ (далее – Закон об адвокатуре в СССР), который предусматривал правовую регламентацию деятельности адвокатских формирований, а также адвокатов.

Две статьи об адвокатах включали в себя Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1982)⁵⁵.

Статья 22. Участие защитника в уголовном судопроизводстве

Защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу. По постановлению прокурора защитник может быть допущен к участию в деле с момента предъявления обвинения.

Участие защитника на предварительном следствии и при судебном разбирательстве обязательно по делам: несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. В этих случаях защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения.

По делам лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, а также лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, участие защитника является обязательным с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу.

Обязательное участие защитника в деле может иметь место и в других случаях, определяемых законодательством союзных республик.

Статья 23. Обязанности и права защитника

Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь.

С момента допущения к участию в деле защитник вправе: иметь свидание с обвиняемым; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя; прокурора и суда. Кроме того, с разрешения следователя защитник может присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по ходатайствам обвиняемого или его защитника.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого.

⁵⁴ Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXII веков по истории адвокатуры. С. 624–632.

⁵⁵ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=1654&req=doc>

Большое значение для правового обеспечения адвокатуры, укрепления ее рядов и совершенствования деятельности имело Положение об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г.⁵⁶ (далее – Положение об адвокатуре 1980 г.).

Положение об адвокатуре 1980 г. явилось большим шагом вперед по сравнению с предыдущими законодательными актами. Во-первых, разрабатывалось это Положение в условиях, когда прежние идеологические догмы претерпели существенные изменения: в стране строили социализм с человеческим лицом. Во-вторых, в Положении об адвокатуре 1980 г. учитывались и нормы международного права, ибо наша страна вступила к тому времени в эпоху мирного сосуществования государств с различным политическим строем и идеологией. Речь в первую очередь идет о Всеобщей декларации прав человека⁵⁷, принятой в декабре 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, и о Международном пакте о гражданских и политических правах⁵⁸, принятом в декабре 1966 г. в Нью-Йорке.

Уже в ст. 1 Положения об адвокатуре 1980 г. декларировались принципы международных актов:

Адвокатура в РСФСР содействует охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития.

Единственной организационно-правовой формой деятельности адвокатов являлась коллегия адвокатов.

В ст. 3 Положения об адвокатуре 1980 г. правовая природа коллегии адвокатов определялась как добровольное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Коллегия являлась юридическим лицом.

Высшим органом коллегии адвокатов было общее собрание (конференция) членов коллегии, ее исполнительным органом – президиум.

Общее собрание (конференция) членов коллегии адвокатов созывалось не реже одного раза в год.

В коллегии адвокатов, насчитывающей более 300 человек, вместо общего собрания могла созываться конференция.

Общее собрание считалось правомочным при участии в нем не менее $\frac{2}{3}$ состава членов коллегии.

Конференция членов коллегии адвокатов созывалась исходя из нормы представительства, устанавливаемой президиумом коллегии адвокатов, и считалась правомочной при участии в ней не менее $\frac{2}{3}$ делегатов, избранных по юридическим консультациям.

Все вопросы общим собранием (конференцией) решались большинством голосов адвокатов, участвующих в голосовании.

Общее собрание (конференция) членов коллегии адвокатов созывалось по инициативе президиума коллегии адвокатов, по предложению Министерства юстиции РСФСР, министерства юстиции автономной республики, отдела юстиции исполнительного комитета краевого, областного, городского совета народных депутатов, а также по требованию не менее $\frac{1}{3}$ состава коллегии.

Собрание обладало следующими полномочиями:

⁵⁶ Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–XXI веков по истории адвокатуры. С. 633–655.

⁵⁷ РГ. 1995. 5 апр.

⁵⁸ Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

- избирало президиум коллегии адвокатов и ревизионную комиссию;
- устанавливало численный состав, штаты, смету доходов и расходов коллегии адвокатов с последующим утверждением советом министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного, городского совета народных депутатов;
- заслушивало и утверждало отчеты о деятельности президиума коллегии и ревизионной комиссии;
- утверждало по согласованию с профсоюзными органами правила внутреннего трудового распорядка коллегии адвокатов;
- определяло порядок оплаты труда адвокатов в соответствии с правилами, устанавливаемыми Министерством юстиции СССР;
- рассматривало жалобы на постановления президиума коллегии;
- рассматривало другие вопросы, связанные с деятельностью коллегии адвокатов.

Президиум коллегии адвокатов избирался общим собранием (конференцией) членов коллегии адвокатов тайным голосованием сроком на три года. Количество членов президиума определялось общим собранием (конференцией). Избранными в состав президиума считались кандидаты, получившие большинство голосов адвокатов, участвующих в голосовании.

Президиум коллегии адвокатов открытым голосованием избирал из своего состава председателя президиума и его заместителя (заместителей).

Президиум коллегии адвокатов в соответствии со своими полномочиями созывал общие собрания (конференции) членов коллегии адвокатов; в установленном порядке организовывал юридические консультации и руководил их деятельностью, проводил проверки работы юридических консультаций и отдельных адвокатов; назначал и освобождал от работы заведующих юридическими консультациями по согласованию с министерством юстиции автономной республики, отделом юстиции исполнительного комитета краевого, областного, городского совета народных депутатов; принимал в члены коллегии и в состав стажеров; организовывал прохождение стажировки, распределял адвокатов по юридическим консультациям и решал вопросы их перевода из одной консультации в другую, а также отчислял и исключал из членов коллегии и из состава стажеров; утверждал штаты и сметы юридических консультаций; проводил мероприятия по повышению идейно-политического уровня и юридической квалификации членов коллегии; осуществлял контроль за качеством работы адвокатов, обобщал и распространял положительный опыт работы юридических консультаций и адвокатов, разрабатывал и издавал методические пособия по вопросам адвокатской деятельности; осуществлял контроль за соблюдением правил внутреннего трудового распорядка коллегии адвокатов, применял меры поощрения, рассматривал дела о дисциплинарных проступках членов коллегии и налагал на виновных дисциплинарные взыскания; осуществлял контроль за соблюдением установленного порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан в юридических консультациях; организовывал изучение и обобщение по имеющимся в коллегии материалам причин преступных проявлений и иных нарушений законности и вносил соответствующие предложения в государственные и общественные организации, а также организовывал участие адвокатов в пропаганде советского законодательства; осуществлял контроль за соблюдением порядка оплаты юридической помощи, принимал решения об оказании юридической помощи бесплатно; распоряжался средствами коллегии в соответствии со сметой; представлял коллегию адвокатов в государственных и общественных организациях; осуществлял мероприятия по улучшению материально-бытовых условий адвокатов и административно-технического персонала коллегии, а также по охране их труда; вел статистическую работу и финансовую отчетность по установленным формам и представлял ее министерству юстиции автономной республики, отделу юстиции исполнительного комитета краевого, областного, городского совета народных депутатов; представлял совету министров автономной республики, исполнитель-

ному комитету краевого, областного, городского совета народных депутатов, Министерству юстиции РСФСР сообщения о деятельности коллегии адвокатов.

Деятельность президиума строилась на основе коллективности руководства, гласности, регулярной отчетности перед членами коллегии адвокатов, широкого привлечения адвокатов к работе президиума. Президиум коллегии адвокатов проводил свои заседания при наличии не менее половины членов президиума, решения принимались большинством голосов.

Согласно ст. 11 Положения в члены коллегии адвокатов принимались граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет. Прием в члены коллегии указанных лиц мог быть обусловлен прохождением испытательного срока продолжительностью до трех месяцев.

Лица, окончившие высшие юридические учебные заведения, не имеющие стажа работы по специальности юриста или имеющие такой стаж менее двух лет, могли быть приняты в коллегию адвокатов после прохождения стажировки в коллегии сроком от шести месяцев до одного года.

Члены коллегии адвокатов и стажеры не могли состоять на службе в государственных и общественных организациях. Исключение допускалось для лиц, занимавшихся научной или педагогической деятельностью, а также для членов коллегии, работавших в районах, в которых объем адвокатской работы был недостаточным.

Отчисление адвоката из коллегии, как и прием, производился президиумом коллегии адвокатов. Основанием служили: заявление адвоката; неудовлетворительный результат испытания, обусловленного при приеме в коллегию адвокатов; невозможность исполнения адвокатом своих обязанностей вследствие недостаточной квалификации либо по состоянию здоровья.

Исключение адвоката из коллегии производилось президиумом коллегии адвокатов за систематическое нарушение внутреннего трудового распорядка или недобросовестное выполнение своих обязанностей, если к адвокату ранее применялись меры дисциплинарного или общественного воздействия; совершение иных проступков, несовместимых с пребыванием в коллегии.

Отчисление и исключение из коллегии адвокатов могли быть обжалованы в судебном порядке в месячный срок со дня вручения копии постановления президиума коллегии об отчислении или исключении.

В ст. 15 и 16 подробно регламентировались права и обязанности членов коллегии адвокатов.

Член коллегии адвокатов имел право:

- избирать и быть избранным в органы коллегии адвокатов;
- ставить перед органами коллегии адвокатов вопросы, касающиеся деятельности коллегии, вносить предложения по улучшению ее работы и принимать участие в их обсуждении;
- принимать личное участие во всех случаях обсуждения органами коллегии его деятельности или поведения;
- выйти из состава коллегии адвокатов.

Адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, был правомочен:

- представлять права и законные интересы лиц, обратившихся за юридической помощью, во всех государственных и общественных организациях, в компетенцию которых входило разрешение соответствующих вопросов;
- запрашивать через юридическую консультацию справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных и общественных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии.

Адвокат не мог быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

В свою очередь адвокат обязывался точно и неуклонно соблюдать требования действующего законодательства, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью; он был не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи.

За нарушение требований Закона об адвокатуре в СССР, Положения об адвокатуре 1980 г. и других актов законодательства Союза ССР и РСФСР, регулирующих деятельность адвокатуры, адвокаты могли быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарные взыскания применялись президиумом коллегии адвокатов непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни адвоката или пребывания его в отпуске. Взыскание не могло быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

Статья 26 предусматривала следующие меры дисциплинарных взысканий, налагаемых президиумом коллегии адвокатов:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- исключение адвоката из коллегии.

При наложении дисциплинарного взыскания должна была учитываться тяжесть совершенного проступка.

Дисциплинарные взыскания, порядок их наложения, снятия и обжалования, предусмотренные Положением об адвокатуре 1980 г., распространялись также и на стажеров.

Представляют большой интерес взаимоотношения адвокатуры с государственными органами и общественными организациями.

Общее руководство коллегиями адвокатов согласно ст. 31 осуществляли Советы народных депутатов и их исполнительные и распорядительные органы в соответствии с законодательством, определяющим их компетенцию как непосредственно, так и через министерства юстиции, отделы юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских советов народных депутатов.

Статья 32 определяла взаимоотношения Министерства юстиции СССР с адвокатурой. В соответствии с Законом об адвокатуре в СССР Министерство юстиции СССР в пределах своей компетенции контролировало соблюдение коллегиями адвокатов требований Закона об адвокатуре в СССР, Положения об адвокатуре 1980 г., других актов законодательства Союза ССР и РСФСР, регулирующих деятельность адвокатуры; устанавливало порядок оплаты юридической помощи и по согласованию с соответствующими ведомствами условия оплаты труда адвокатов; издавало инструкции и методические рекомендации по вопросам деятельности адвокатуры; устанавливало особенности порядка организации и деятельности межтерриториальных и других коллегий адвокатов.

Министерство юстиции РСФСР, министерства юстиции автономных республик, отделы юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских советов народных депутатов в пределах своей компетенции контролировали соблюдение коллегиями адвокатов требований Закона об адвокатуре в СССР, Положения об адвокатуре 1980 г., других актов законодательства Союза ССР и РСФСР, регулирующих деятельность адвокатуры; устанавливало порядок оказания адвокатами юридической помощи гражданам и организациям; заслушивало сообщения председателей президиумов коллегий адвокатов о работе коллегий; содействовало созданию условий для наиболее полного использования адвокатами предоставленных им законом прав и выполнения возложенных на них обязанностей; обобщало практику работы коллегий адвокатов, организовывало распространение положительного опыта работы президиумов

коллегий, юридических консультаций и отдельных адвокатов; издавало инструкции и методические рекомендации по вопросам деятельности адвокатуры.

Коллегии адвокатов при осуществлении задач адвокатуры поддерживали связи с государственными органами и общественными организациями, оказывали правовую помощь трудовым коллективам, народным депутатам, добровольным народным дружинам, товарищеским судам и другим органам общественной самодеятельности, ведущим борьбу с правонарушениями, участвовали в правовой пропаганде и разъяснении законодательства населению.

Положение об адвокатуре 1980 г. просуществовало почти 22 года, что свидетельствует о вдумчивом и профессиональном подходе к подготовке данного нормативного акта. Рыночные отношения, установившиеся в нашем обществе, предопределили судьбу документа, явившегося фундаментом Закона об адвокатуре.

Глава III. Правовая культура адвоката

§ 1. Понятие правовой культуры адвоката и ее отличительные признаки

Культура и право определяют все сферы человеческой жизни, ибо жизнедеятельность любого из нас базируется на духовно-нравственных ценностях и социальной ответственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.